

Россия и западные союзники

Если бы Сталин мог прибыть в Касабланку, три союзника сообща выработали бы единый план. Но это было невозможно, и переговоры велись по телеграфу. 26 января мы сообщили ему о военном решении, принятом на нашей конференции.

*Премьер-министр — премьеру Сталину
26 января 1943 года*

1. Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решение об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, смогут наверняка заставить Германию встать на колени в 1943 году. Нужно приложить все усилия, чтобы достигнуть этой цели.

2. Мы не сомневаемся, что правильная стратегия для нас состоит в том, чтобы сосредоточить свои силы на задаче поражения Германии с целью одержания скорой и решающей победы на европейском театре. В то же самое время мы должны поддерживать достаточное давление на Японию, чтобы сохранить инициативу на Тихом океане и на Дальнем Востоке, поддержать Китай и воспрепятствовать японцам распро-

странить свою агрессию на другие театры, как, например, на Ваши приморские провинции.

3. Наше основное желание состоит в том, чтобы отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и направить в Россию максимальный поток снабжения. Мы не пожалеем никаких усилий, чтобы отправлять Вам материальную помощь в любом случае, всеми возможными путями.

4. Наше ближайшее намерение состоит в том, чтобы очистить Северную Африку от сил держав Оси и создать военно-морские и военно-воздушные базы, чтобы:

1) открыть надежный путь через Средиземное море для военного транспорта и

2) начать интенсивную бомбардировку важных объектов держав Оси в Южной Европе.

5. Мы приняли решение предпринять широкие комбинированные операции сухопутных и военно-морских сил в Средиземном море по возможности в ближайшее время. Подготовка к этим операциям проводится в настоящее время, и она сопряжена со значительной концентрацией сил, включая десантные средства и суда, в Египте и в портах Северной Африки. Кроме того, мы намерены сконцентрировать в пределах Соединенного Королевства значительные американские сухопутные и военно-воздушные силы. Эти силы совместно с британскими вооруженными силами в Соединенном Королевстве готовятся к тому, чтобы снова вступить на континент Европы, как только это будет осуществимо. Эти концентрации наверняка будут известны нашим противникам, но они не будут знать, где, когда и какими силами мы предполагаем нанести удар. Поэтому они будут вынуждены рассредоточить как сухопутные, так и военно-воздушные силы на всем протяжении побережья Франции, Голландии, Корсики, Сардинии, Сицилии, Леванта, Италии, Югославии, Греции, Крита и Додеканезских островов.

6. В Европе мы увеличим быстрыми темпами бомбардировочное наступление союзников из Соединенного Королевства против Германии, и к середине лета сила этого наступления по сравнению с нынешним должна удвоиться. Наш нынешний опыт показал, что дневные бомбардировки имеют своим результатом уничтожение или повреждение большого количества германских истребителей. Мы полагаем, что увеличение количества дневных и ночных налетов и общего веса сброшенных бомб приведет к весьма значительному материальному и моральному ущербу в Германии и быстро истощит германскую истребительную авиацию. Как Вы знаете, мы уже сковываем более половины германских военно-воздушных сил в Западной Европе и на Средиземном море. Мы не сомневаемся, что наше усиленное и разнообразное бомбардировочное наступление вместе с другими операциями, которые мы предпринимает,

приведет к дальнейшему отвлечению германских воздушных и других сил с русского фронта.

7. Наше намерение на Тихом океане состоит в том, чтобы изгнать японцев из Рабаула в течение ближайших нескольких месяцев и затем развить успех в общем направлении на Японию. Мы также намерены увеличить масштаб наших операций в Бирме с тем, чтобы снова открыть этот путь для снабжения Китая. Мы намерены немедленно увеличить наши военно-воздушные силы в Китае. Мы, однако, не позволим, чтобы наше наступление против Японии отрицательно повлияло на нашу способность воспользоваться любой возможностью, которая может представиться для нанесения Германии решительного поражения в 1943 году.

8. Наша основная цель состоит в том, чтобы обрушить на Германию и Италию на суше, на море и в воздухе максимальное количество вооруженных сил, которое можно физически применить.

Затем по возвращении в Англию я послал Сталину с ведома президента следующее дополнительное объяснение:

На Ваше послание от 30 января. Я совещался с президентом, и вопрос был передан в штабы стран по ту и другую сторону океана. Я уполномочен дать следующий наш совместный ответ:

а) В Восточном Тунисе находится четверть миллиона немцев и итальянцев. Мы надеемся уничтожить или изгнать их оттуда в течение апреля, если не раньше.

б) Когда это будет сделано, мы намерены в июле или раньше, если окажется возможным, захватить Сицилию с целью очистить Средиземное море, способствовать краху Италии с вытекающими отсюда последствиями в отношении Греции и Югославии и измотать германские военно-воздушные силы. За этим непосредственно должна последовать операция в восточной части Средиземного моря, вероятно, против Додеканезских островов.

в) Эта операция потребует использования всего тоннажа и всех десантных средств, которые мы сможем собрать на Средиземном море, а также всех войск, которые мы сможем подготовить для десантных операций к этому времени, и масштаб операции будет порядка трехсот или четырехсот тысяч человек. Мы будем развивать до пределов любой успех, как только будут развернуты порты и базы высадки десантов.

г) Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды

или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь. Сроки этого наступления должны, конечно, зависеть от состояния оборонительных возможностей, которыми будут располагать в это время немцы по ту сторону Канала.

д) Обе операции будут происходить при поддержке весьма крупных военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Великобритании, причем в операции по форсированию Канала будут участвовать все военно-воздушные силы британской метрополии. Все эти операции потребуют крайнего напряжения судовых ресурсов Великобритании и Соединенных Штатов.

е) Президент и я дали указания нашему Объединенному Штабу о необходимости предельной быстроты и об усилении атак до крайних пределов человеческих и материальных возможностей.

И несколько дней спустя:

Премьер-министр — премьеру Сталину
14 февраля 1943 года

Цепь необыкновенных побед, звеном в которой является освобождение Ростова-на-Дону, известие о чем было получено сегодня ночью, лишает меня возможности найти слова, чтобы выразить Вам восхищение и признательность, которые мы чувствуем по отношению к русскому оружию. Моим наиболее искренним желанием является сделать как можно больше, чтобы помочь Вам.

Сталин ответил быстро.

Премьер Сталин — премьер-министру
16 февраля 1943 года

12 февраля я получил Ваше послание о предстоящих англо-американских военных операциях.

1. Благодарю Вас за дополнительную информацию о решениях, принятых в Касабланке. Вместе с тем не могу не высказать некоторых соображений по поводу Вашего послания, которое, как Вы сообщаете, является общим ответом, выражающим также мнение президента. Из Вашего сообщения видно, что ранее намечавшиеся Вами на февраль сроки окончания военных операций в Тунисе теперь откладываются на апрель. Не надо много доказывать, как нежелательна эта оттяжка операций против немцев и итальянцев. Именно в данный момент, когда советским войскам еще удастся поддерживать свое широкое наступление, активность англо-американских войск в Северной Африке на-

стоятельно необходима. Одновременность нажима на Гитлера с нашего фронта и с вашей стороны в Тунисе имела бы большое положительное значение для нашего общего дела и создала бы весьма серьезные затруднения для Гитлера и Муссолини. Тогда ускорились бы и намечаемые Вами операции в Сицилии и в восточной части Средиземного моря.

Что касается открытия второго фронта в Европе, в частности во Франции, то оно, как видно из Вашего сообщения, намечается только на август-сентябрь. Мне кажется, однако, что нынешняя ситуация требует того, чтобы эти сроки были максимально сокращены и чтобы второй фронт на Западе был открыт значительно раньше указанного срока. Для того чтобы не дать врагу оправиться, по-моему, весьма важно, чтобы удар с Запада не откладывался на вторую половину года, а был бы нанесен еще весной или в начале лета.

По имеющимся у нас достоверным сведениям, немцы за период времени с конца декабря, когда действия англо-американских сил в Тунисе почему-то приостановились, перебросили из Франции, Бельгии, Голландии и самой Германии на советско-германский фронт 27 дивизий, в том числе 5 танковых дивизий. Таким образом, вместо помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских сил с советско-германского фронта получилось облегчение для Гитлера, который ввиду ослабления англо-американских операций в Тунисе получил возможность перебросить дополнительные свои войска против русских.

Все это говорит за то, что чем раньше мы совместно используем создавшиеся в гитлеровском стане затруднения на фронте, тем больше оснований рассчитывать на разгром Гитлера в скором времени. Если не учесть всего этого сейчас и не использовать нынешний момент в наших общих интересах, то может случиться так, что, получив передышку и собрав силы, немцы смогут оправиться. Для нас с Вами ясно, что не следовало бы допустить подобный нежелательный просчет.

2. Я счел необходимым послать настоящий ответ также и г-ну Рузвельту.

3. Благодарю Вас за Ваше теплое поздравление по случаю освобождения Ростова. Наши войска сегодня овладели городом Харьковом.

Это послание попало ко мне во время болезни.

Премьер-министр — премьеру Сталину

25 февраля 1943 года

Весьма сожалею, что я не смог ответить на Вашу последнюю телеграмму. Был подготовлен проект ответа, но температура у меня поднялась настолько высоко, что я счел за лучшее на время отложить его. Я надеюсь дополнительно информировать Вас через несколько дней

об общей обстановке. Тем временем то, что Вы делаете, просто не поддается описанию. С битвой в Тунисе все в порядке. Противник выдохся, и теперь он будет зажат в тиски.

Со всяческими добрыми пожеланиями.

Президент прислал мне 5 марта копию своего ответа Сталину:

В ответ на Ваше послание от 16 февраля, в котором Вы изложили некоторые соображения, переданные Вами 2-му Черчиллю в ответ на его послание от 12 февраля на Ваше имя, я хочу сообщить, что я разделяю Ваше сожаление о том, что усилия союзников в Северной Африке не развивались в соответствии с планом. Они были прерваны неожиданными сильными дождями, которые весьма затруднили перевозку по дорогам как снабжения, так и войск, направляющихся на линию фронта из наших портов выгрузки. Эти дожди сделали поля и горы непроходимыми.

Я вполне сознаю неблагоприятные последствия, которые эта задержка будет иметь для общих усилий союзников, и принимаю все возможные меры для того, чтобы начать успешные наступательные действия против вооруженных сил держав Оси в Африке в возможно ближайший момент с целью завершить их уничтожение.

Большая разбросанность транспортных средств Америки в настоящее время хорошо Вам известна, и я могу Вас заверить в том, что прилагаются все усилия к тому, чтобы увеличить наши транспортные ресурсы.

Я понимаю, насколько важно предпринять военные усилия на континенте Европы в ближайший подходящий момент времени в целях уменьшения сопротивления держав Оси Вашей героической армии. Вы можете быть уверены в том, что после успеха в Северной Африке, как только наши максимальные усилия смогут обеспечить нам транспортные средства, американские военные усилия будут распространены на европейский континент.

Мы желаем Вашей героической армии дальнейших успехов, которые вдохновляют нас всех.

Премьер-министр — премьеру Сталину

11 марта 1943 года

1. Г-н Рузвельт прислал мне копию своего ответа на Ваше послание от 16 февраля. Я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы ответить лично.

2. Наша первая задача состоит в том, чтобы очистить Северную Африку от войск держав Оси посредством операции, условное наименование которой будет сообщено в моем послании, немедленно следую-

щим за этим. Мы надеемся, что это будет сделано к концу апреля, и к этому времени мы свяжем в боях около одной четверти миллиона войск держав Оси.

3. Тем временем энергично проводятся все приготовления для выполнения операции, носящей новое условное обозначение «Эскимос»... в июне, на месяц раньше, чем мы запланировали в Касабланке.

4. Изучаются также планы операций в восточной части Средиземного моря, например: а) захват Крита или Додеканезских островов или обоих вместе и б) десант в Греции.

Выбор срока для этих операций в значительной степени определится результатом «Эскимоса» и наличием необходимого количества тоннажа и десантных средств. Помощь Турции и использование турецких аэродромов, конечно, представляли бы огромную ценность. В соответствующий момент я потребую предоставления этого.

5. В декабре англо-американцы отказались от попытки захватить Тунис и Бизерту с ходу из-за силы противника, предстоящего сезона дождей, уже наступившей сырости и того факта, что коммуникации растягивались на 500 миль из Алжира и 160 миль из Бона по плохим дорогам и одноколейным французским железным дорогам, передвижение по которым требует целой недели. Доставка снабжения для армии была возможна лишь морем в небольшом размере вследствие интенсивности атак противника с воздуха и частых нападений подводных лодок. Таким образом, было невозможно накопить ни горючего, ни другого довольствия в находящихся вблизи фронта районах. На практике оказалось возможным лишь поддерживать снабжение войск, уже находившихся там. То же самое было справедливым в отношении снабжения по воздуху, так как импровизированные аэродромы превратились в трясины. Когда мы прекратили там наступление, в Тунисе было 40 тысяч немцев, не считая итальянцев и Роммеля, который все еще находился в Триполи. Количество германских сил в Северном Тунисе в настоящее время более чем в два раза превышает эту цифру, и они подбрасывают сюда кого только могут на транспортных самолетах и эсминцах. В конце прошлого месяца были некоторые серьезные местные неудачи, но в настоящее время положение восстановлено. Мы надеемся, что задержка, вызванная этими неудачами, будет исправлена более ранним наступлением армии Монтгомери, которая должна будет состоять из шести дивизий (приблизительно 200 тысяч человек) и которая начнет свои операции из Триполи с достаточным количеством вооружения против позиции Марета до конца марта. Уже 6 марта армия Монтгомери отразила с тяжелыми потерями для противника превентивное наступление Роммеля. Британские и американские армии в северном секторе Туниса будут координировать свои действия с операциями Монтгомери.

6. Я полагаю, что Вы пожелаете ознакомиться с этими деталями, хотя масштабы этих операций невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите.

7. Британские штабы считают, что примерно половина всех дивизий, которые были отправлены на советско-германский фронт из Франции, Люксембурга, Бельгии и Голландии с ноября прошлого года, уже была заменена, главным образом дивизиями из России и Германии и отчасти новыми дивизиями, сформированными во Франции. Они считают, что в настоящее время во Франции, Люксембурге, Голландии и Бельгии имеется тридцать дивизий.

8. Я очень хочу, чтобы Вы точно знали, в порядке строго секретной информации для Вас, каковы наши военные ресурсы для наступления на Европу через Средиземное море или Канал. Подавляющая часть британской армии находится в Северной Африке, на Среднем Востоке и в Индии, и нет никакой физической возможности перебросить ее морем назад на Британские острова. К концу апреля мы будем иметь в Северном Тунисе пять британских дивизий, или приблизительно 200 тысяч человек, помимо армии генерала Монтгомери в составе около шести дивизий, и мы перебрасываем две специально подготовленные британские дивизии из Ирана, отправляем одну дивизию отсюда с целью усиления наших вооруженных сил там для «Эскимоса», доводя общую численность войск до 14 дивизий.

На Среднем Востоке мы имеем четыре мотомеханизированные британские дивизии, две польские дивизии, одну дивизию свободных французов и одну греческую дивизию. В Гибралтаре, на Мальте и на Кипре расквартированы войска, эквивалентные четырем обычным пехотным дивизиям. Не считая гарнизонов и войск пограничной охраны, в Индии сформированы и формируются десять или двенадцать дивизий для отвоевания Бирмы после периода дождей и восстановления связи с Китаем... Таким образом, мы имеем под британским командованием разбросанными на линии от Гибралтара до Калькутты протяженностью около 6300 миль тридцать восемь дивизий, включая сильные бронетанковые соединения и значительную часть нашей авиации. Всем этим силам на 1943 год поставлены определенные задачи, предусматривающие активные действия.

9. Общая численность британской дивизии, включая корпусные и армейские части, а также войска, обслуживающие тылы, может быть определена примерно в 40 тысяч человек. В Соединенном Королевстве остаются примерно девятнадцать сформированных дивизий, четыре дивизии внутренней обороны и четыре дивизии для пополнения; шестнадцать из вышеперечисленных дивизий готовятся к операции по форсированию Канала в августе. Вы должны помнить, что общая численность нашего населения составляет 46 000 000 человек и что основные

его силы заняты в военно-морском и торговом флотах, без которых мы не могли бы существовать. Затем следуют наши весьма значительные воздушные силы численностью около 1200 тысяч человек и потребности производства вооружения, сельского хозяйства и противовоздушной обороны. Таким образом, уже в течение некоторого времени все мужчины и женщины страны полностью использовались и используются.

10. Соединенные Штаты намеревались отправить в июле прошлого года в Соединенное Королевство для вторжения во Францию двадцать семь дивизий общей численностью от 40 до 50 тысяч человек каждая. С тех пор они отправили семь дивизий для операции «Торч», и туда будет отправлено еще три дивизии. В Англии в настоящее время имеется лишь одна американская дивизия, и по крайней мере в течение двух месяцев других войск больше не ожидается. К августу они надеются иметь в наличии четыре дивизии, помимо значительных сил авиации. Это не является ослаблением американских усилий. Причина того, почему так не оправдались надежды прошлого года на выполнение этого, заключается не в том, что нет войск, а в том, что в нашем распоряжении нет тоннажа и эскортных средств. По существу не имеется никаких перспектив перебросить в Соединенное Королевство в течение указанного периода что-либо еще помимо того, о чем я упомянул.

11. Бомбардировочное наступление из Соединенного Королевства неуклонно развивалось и развивается. В течение февраля на Германию и оккупированные Германией территории было сброшено свыше 10 тысяч тонн бомб, а 4 тысячи тонн бомб упали на Германию с начала марта. Штаб нашей авиации считает, что из 4500 германских боевых самолетов первой линии 1780 самолетов находятся в настоящее время на русском фронте, а остальные сосредоточены против нас в Германии, а также на западном и средиземноморском фронтах. Помимо этого имеются итальянские военно-воздушные силы в количестве 1385 самолетов первой линии, подавляющая масса которых предназначена для действий против нас.

12. В отношении наступления по ту сторону Канала я и президент серьезно желаем, чтобы наши войска участвовали в Европе в общем сражении, которое Вы ведете с такой изумительной доблестью. Но, чтобы поддержать операции в Северной Африке, на Тихом океане и в Индии и доставлять снабжение в Россию, программа ввоза в Соединенное Королевство была урезана до предела, и мы расходовали и расходует наши резервы. Однако в том случае, если противник достаточно ослабеет, мы готовимся ударить раньше августа, и с этой целью еженедельно вносятся соответствующие изменения в планы. Если он не ослабеет, то преждевременное наступление с худшими по качеству и недостаточными по количеству силами привело бы лишь к кровопролитной неудаче, мести нацистов по отношению к местному населению, если бы

оно восстало, и к большому торжеству противника. Действительное положение можно будет оценить лишь ближе к соответствующему моменту, и, когда я заявляю для Вашего личного сведения о наших намерениях там, меня не следует понимать так, что я ограничиваю нашу свободу в принятии решений.

* * *

Было ясно, что наиболее эффективной помощью, которую мы можем оказать русским, является быстрое изгнание войск держав Оси из Северной Африки и усиление воздушной войны против Германии. Сталин, конечно, повторил свои требования об открытии второго фронта.

*Премьер Сталин — премьер-министру Черчиллю
15 марта 1943 года*

Получил Ваш ответ на мое послание от 16 февраля.

Из Вашего сообщения видно, что англо-американские операции в Северной Африке не только не ускоряются, но откладываются уже на конец апреля. И даже этот срок указывается не совсем определенно. Таким образом, в самый напряженный период боев против гитлеровских войск, в период февраль-март, англо-американское наступление в Северной Африке не только не форсировалось, но и вообще не проводилось, а намеченные Вами же для него сроки отложены. Тем временем Германия уже успела перебросить с запада против советских войск 36 дивизий, из них 6 дивизий танковых. Легко понять, какие затруднения это создало для Советской Армии и как это облегчило положение немцев на советско-германском фронте.

При всей важности операции «Эскимос» она, конечно, не заменит собою второго фронта во Франции, но я, разумеется, всячески приветствую намечаемое Вами ускорение этой операции.

По-прежнему я считаю главным вопросом ускорение открытия второго фронта во Франции. Как Вы помните, Вами допускалось открытие второго фронта еще в 1942 году и, во всяком случае, не позже как весной этого года. Для этого были достаточно серьезные мотивы. Понятно поэтому, что в предыдущем послании я подчеркивал необходимость осуществления удара с запада не позже чем весной или в начале лета этого года.

После того как советские войска провели всю зиму в напряженнейших боях и продолжают их еще сейчас, а Гитлер проводит новые крупные мероприятия по восстановлению и увеличению своей армии к весенним и летним операциям против СССР, нам особенно важно, чтобы удар с запада больше не откладывался, чтобы этот удар был нанесен весной или в начале лета.

Я ознакомился с Вашими аргументами, изложенными в пп. 8, 9 и 10, характеризующими трудности англо-американских операций в Европе. Я признаю эти трудности. И тем не менее считаю нужным со всей настойчивостью предупредить с точки зрения интересов нашего общего дела о серьезной опасности дальнейшего промедления с открытием второго фронта во Франции. Поэтому неопределенность Ваших заявлений относительно намеченного англо-американского наступления по ту сторону Канала вызывает у меня тревогу, о которой я не могу умолчать.

* * *

В это время русское правительство, несомненно, в результате их успешного весеннего наступления против немцев зондировало как в английском, так и в американском министерствах иностранных дел почву относительно послевоенных соглашений о западной границе России. Американское общественное мнение очень чувствительно относилось к любому предложению о признании позиции русских в Балтийских странах, и Финляндия пользовалась значительной поддержкой в Вашингтоне. Русские отклонили предложение американцев о посредничестве между Финляндией и Советским Союзом с целью вывести финнов из войны.

Премьер Сталин — премьер-министру
15 марта 1943 года

12 марта американский посол г-н Стендли передал г-ну Молотову следующее поручение правительства США.

Правительство США предлагает, чтобы оно выступило в качестве посредника между СССР и Финляндией с целью выяснения возможности сепаратного мира между ними. На вопрос г-на Молотова, известно ли американскому правительству, что Финляндия хочет мира и какова ее действительная позиция по этому вопросу, г-н Стендли сказал, что он об этом ничего не может сказать.

Как известно, англо-советский договор от 26 мая 1942 года предусматривает, чтобы наши страны не вели переговоров о заключении сепаратного мира ни с Германией, ни с ее союзниками, иначе как по взаимному согласию. Я исхожу из этого, как из непреложного положения.

В силу этого я счел долгом, во-первых, информировать Вас об американском предложении и, во-вторых, запросить Ваше мнение по этому вопросу.

У меня нет оснований считать, что Финляндия действительно хочет мира, что она уже решила порвать с Германией и готова предло-

жить приемлемые условия. Она, должно быть, еще не вырвалась из лап Гитлера, если вообще она хочет вырваться. Нынешние правители Финляндии, подписавшие мирный договор с Советским Союзом, а потом порвавшие его и напавшие в союзе с Германией на Советский Союз, едва ли способны порвать с Гитлером.

Тем не менее ввиду предложения правительства США я счел своим долгом сообщить Вам об изложенном.

На это послание я дал следующий ответ:

*Премьер-министр — премьеру Сталину
20 марта 1943 года*

...Вы сами лучше сможете судить о том, какое большое военное значение в борьбе против немцев на Вашем фронте имел бы вывод Финляндии из войны. Я предполагаю, что в результате этого высвободилось бы для использования в другом месте более значительное число советских дивизий, чем германских дивизий. Кроме того, отложение Финляндии от Оси могло бы оказать значительное воздействие на других сателлитов Гитлера...

Вообще говоря, я полагал бы, что финны чрезвычайно пожелали бы выйти из войны, как только убедились бы, что Германии суждено потерпеть поражение. Если это так, то мне кажется, что в общем могло бы быть непреждевременным, если бы Вы запросили правительство Соединенных Штатов, знает ли оно или могло бы оно выяснить, не раскрывая Вашей заинтересованности, какие условия готовы были бы принять финны. Но Вы сами лучше всего сможете судить о правильной тактике.

** * **

Наши планы в отношении Сицилии потребовали мобилизации такого количества судов, что оказалось необходимым отложить отправку конвоев в Россию.

*Президент Рузвельт — бывшему военному моряку
20 марта 1943 года*

Через три или четыре недели, возможно, придется сообщить Сталину, что отправка конвоев в Россию будет прервана до августа или сентября, для того чтобы обеспечить операцию в Сицилии, но сейчас, мне кажется, было бы разумнее задержать передачу ему этого неприятного известия. Кроме того, никто из нас не может точно сказать, каково будет положение через четыре или пять месяцев.

* * *

Премьер Сталин — премьер-министру
29 марта 1943 года

...Приветствую британские воздушные силы с новым большим и успешным налетом на Берлин.

Надеюсь, что улучшившееся положение в Тунисе британские бронетанковые войска полностью используют и не дадут передышки противнику.

Вчера я смотрел вместе с коллегами присланный Вами фильм «Победа в Пустыне», который производит очень большое впечатление. Фильм великолепно изображает, как Англия ведет бои, и метко разоблачает тех подлецов — они имеются и в нашей стране, — которые утверждают, что Англия будто бы не воюет, а только наблюдает за войной со стороны. Буду с нетерпением ждать такого же Вашего фильма о победе в Тунисе.

Фильм «Победа в Пустыне» будет широко распространен по всем нашим армиям на фронте и среди широких слоев населения страны.

Я счел момент подходящим, чтобы сообщить ему неприятную весть о конвоях.

Премьер-министр — премьеру Сталину
30 марта 1943 года

1. Немцы сконцентрировали в Нарвике мощный линейный флот в составе «Тирпица», «Шарнхорста», «Лютцова», одного крейсера с 6-дюймовыми орудиями и восьми эсминцев. Таким образом, опасность для конвоев в Россию, которую я описывал в моем послании Вам от 17 июля прошлого года, возрождена в еще более угрожающей форме. Я сообщал Вам тогда, что мы не считаем правильным рисковать флотом метрополии в Баренцевом море, где он мог бы подвергнуться нападению германских самолетов, базирующихся на побережье, и подводных лодок, не имея достаточной защиты как против самолетов, так и против подводных лодок, и я пояснял, что если бы были потеряны или даже серьезно повреждены один или два из наших самых современных линейных кораблей, в то время как «Тирпиц» и другие крупные единицы германского линейного флота оставались бы в действии, то все господство в Атлантическом океане подверглось бы угрозе со страшными последствиями для нашего общего дела.

2. Поэтому президент Рузвельт и я с величайшей неохотой пришли к выводу о невозможности обеспечить соответствующую защиту сле-

дующего конвоя в Россию и о том, что без такой защиты не имеется ни малейших шансов на то, что какие-либо из кораблей достигнут Вашей страны ввиду известных германских приготовлений для их уничтожения. Поэтому были отданы распоряжения о том, чтобы отложить отправку мартовского конвоя.

3. Президент Рузвельт и я весьма разочарованы тем, что оказывается необходимым отложить мартовский конвой. Если бы не концентрация германских сил, то наше твердое намерение состояло бы в том, чтобы отправить Вам конвой в марте и еще один в начале мая в составе тридцати судов каждый. В то же самое время мы считаем совершенно правильным немедленно известить Вас, что после начала мая не будет возможным продолжать отправку конвоев северным маршрутом, поскольку, начиная с этого времени, каждое отдельное эскортное судно потребуется на Средиземном море для поддержки наших наступательных операций, вследствие чего останется лишь минимум для обеспечения наших жизненных путей на Атлантическом океане. На Атлантическом океане в течение прошлых трех недель мы понесли тяжелые и почти беспрецедентные потери. Предполагая, что «Эскимос» пойдет хорошо, мы надеемся возобновить конвои в начале сентября при условии, если это позволит диспозиция основных германских кораблей и если обстановка в Северной Атлантике будет такой, что даст нам возможность обеспечить необходимые эскорты и силы прикрытия.

4. Мы делаем все возможное для увеличения потока снабжения южным путем. В течение последних шести месяцев цифра ежемесячных поставок была более чем удвоена. Мы имеем основание надеяться, что увеличение будет прогрессировать и что цифры на август достигнут 240 тысяч тонн. Если это будет достигнуто, то размеры ежемесячных поставок увеличатся за 12 месяцев в восемь раз. Далее, Соединенные Штаты существенно увеличат поставки через Владивосток. Это в некоторой степени смягчит как Ваше, так и наше чувство досады по поводу перерыва в отправке северных конвоев.

Премьер Сталин — премьер-министру

2 апреля 1943 года

Получил Ваше послание от 30 марта с сообщением о том, что нужда заставляет Вас и г-на Рузвельта отменить посылку конвоев в СССР до сентября. Я понимаю этот неожиданный акт как катастрофическое сокращение поставок военного сырья и вооружения Советскому Союзу со стороны Великобритании и США, так как путь через Великий океан ограничен тоннажем и мало надежен, а южный путь имеет не-большую пропускную способность, ввиду чего оба эти пути не могут

компенсировать прекращения подвоза по северному пути. Понятно, что это обстоятельство не может не отразиться на положении советских войск.

Премьер-министр — премьеру Сталину

6 апреля 1943 года

1. Я признаю все то, что Вы сказали в Вашей телеграмме относительно конвоев. Я заверяю Вас, что сделаю все, что в моих силах, чтобы принять все возможные меры к улучшению положения. Я глубоко сознаю гигантское бремя, которое несут русские армии, а также их непревзойденный вклад в общее дело.

2. В субботу мы послали на Эссен 348 тяжелых бомбардировщиков, сбросивших 900 тонн бомб для того, чтобы увеличить ущерб, нанесенный заводам Круппа, которые снова подверглись эффективному ударам, и чтобы разрушить юго-западную часть города, мало пострадавшую в предыдущие налеты. Прошлой ночью 507 самолетов, из которых все, за исключением 166, были тяжелыми бомбардировщиками, сбросили 1400 тонн на Киль. Это один из самых крупных залпов, который мы когда-либо производили. Облачность была более значительной, чем мы ожидали, но мы надеемся, что налет был успешным.

Американские дневные налеты «летающих крепостей» становятся в высшей степени эффективными. Вчера они нанесли удар по заводам Рено около Парижа, которые начали снова оживать. Помимо бомбардировки, которую они производят с большой высоты с замечательной точностью при дневном свете, они вызывают истребителей противника на бой, в которых большое количество их уничтожается тяжелым оружием «летающих крепостей». В этих трех операциях было потеряно четыре американских и приблизительно тридцать три британских бомбардировщика. Я должен теперь подчеркнуть, что мы будем из месяца в месяц усиливать бомбардировку Германии и что мы в состоянии находить цели с гораздо большей точностью.

3. На нынешней неделе начнется генеральное сражение в Тунисе. Британские 8-я и 1-я армии, а также американские и французские вооруженные силы все вступают в бой согласно плану. Противник готовится к отступлению на свое последнее предместное укрепление. Он уже начал производить разрушения и вывоз береговых батарей из Сфакса. Под давлением, которому он снова подвергается, противник, по-видимому, отступит, может быть, быстро, на линию, которую он укрепляет от Энфидавилла в Хаммаметском заливе. Эта новая позиция примкнет к обращенному на запад главному фронту, который он в настоящее время держит в Тунисе и северный фланг которого упирается в Средиземное море приблизительно в 30 милях от Бизерты.

Мы также наносим удары по этому северному флангу. Я буду Вас информировать о том, как мы продвигаемся, и о том, сможем ли мы отрезать сколько-нибудь значительную часть так называемой «армии Роммеля», прежде чем она сможет достичь последнего предмостного укрепления...

Мои подробные разъяснения и отчеты не пропали даром. Ответ был более дружественным, чем обычно.

*Премьер Сталин — премьер-министру
12 апреля 1943 года*

...Быстрое развитие наступления британских и американских войск в Тунисе является важным успехом в войне с Гитлером и Муссолини. Желаю Вам добить врага и захватить побольше пленных и трофеев.

Нас радует, что Вы не даете передышки Гитлеру. К Вашим сильным и успешным бомбардировкам крупных германских городов мы добавляем теперь наши воздушные налеты на германские промышленные центры в Восточной Пруссии. Я благодарен Вам за фильм, показывающий результаты бомбардировки Эссена. Как этот фильм, так и другие фильмы, которые Вы обещаете прислать, будут широко показаны нашему населению и армии.

Намечаемые Вами поставки самолетов-истребителей, снимаемых с отмененных конвоев, для нас весьма ценны. Я также признателен Вам за предложение послать нам 60 самолетов «Харрикейн-1 ID» с пушкой 40 мм. Такие самолеты очень нужны, особенно против тяжелых танков. Надеюсь, что Ваши и г-на Гарримана усилия по составлению плана и по обеспечению отправки самолетов в СССР увенчаются быстрым успехом.

Наш народ высоко ценит теплые чувства и симпатии к нему британского народа, которые выразились в создании упомянутого Вами фонда медицинской помощи Советскому Союзу. Прошу передать благодарность за активную деятельность в этой области Вашей супруге, руководительнице этого фонда...

* * *

В это время произошел разрыв между советским правительством и находившимся в Лондоне польским правительством в изгнании. Когда германские и русские армии заняли Польшу после заключенного в сентябре 1939 года между Риббентропом и Молотовым соглашения, много тысяч поляков сдались русским, с которыми Польша не находилась в состоянии войны; эти поляки были интернированы. В результате дальнейших нацистско-советских соглашений многие из них были переданы немцам

для использования на принудительных работах. Согласно Женевской конвенции, с военнопленными офицерами так обращаться нельзя, а среди 14 500 поляков, находившихся в руках Советов в трех лагерях в районе Смоленска, было 8 тысяч офицеров.

Значительная часть этих офицеров принадлежала к польской интеллигенции — это преподаватели университетов, инженеры и видные граждане, которые были мобилизованы как резервисты. До весны 1940 года время от времени появлялись вести о существовании этих военнопленных. Начиная с апреля 1940 года об этих трех лагерях ничего абсолютно не было слышно. Никаких известий об их обитателях не появлялось в течение 13 или 14 месяцев. Они, несомненно, находились под властью Советов, но ни писем, ни сообщений, ни каких-либо вестей не поступало от них. Не было и бежавших из этих лагерей.

Когда Гитлер застиг русских врасплох своим вторжением 22 июня 1941 года, отношения между Россией и Польшей сразу же изменились. Россия и Польша стали союзниками. Генерал Андерс и другие польские генералы, которые до сих пор содержались в суровых условиях в русских тюрьмах, теперь были вымыты, одеты, освобождены, их приветствовали и взяли на высокие командные посты в польской армии, которую Советы в то время создавали для борьбы против германских захватчиков. Поляки, которые уже давно беспокоились о судьбе большой группы офицеров в трех лагерях, просили об их освобождении, чтобы они могли вступить в новую польскую армию, для которой они представляли исключительную ценность. Около 400 офицеров было собрано из других частей России, но не было ни одного из этих трех лагерей, находившихся теперь в руках немцев. На свои неоднократные запросы поляки не могли получить никакого ответа от своих новых товарищей по оружию.

Польские руководители, имевшие теперь доступ ко многим представителям советских властей, с которыми они сотрудничали и которые помогали им создавать армию, замечали в ряде случаев смущение русских должностных лиц, однако никаких сведений о местонахождении 14 500 обитателей трех лагерей не поступало и не было ни одного спасшегося оттуда. Это, естественно, вызвало подозрение и привело к трениям между польским и советским правительствами.

Война продолжалась. Немцы удерживали в своих руках территорию, на которой находились эти лагеря. Прошло еще около года.

В начале апреля 1943 года Сикорский был приглашен на завтрак на Даунинг-стрит, 10. Он сказал мне, что имеет доказательства того, что советское правительство убило 15 тысяч польских офицеров и других военнопленных, находившихся в советских лагерях, и что они были погребены в огромных могилах в лесах, главным образом вокруг Катюни. Он утверждал, что у него есть масса доказательств. Я сказал: «Если они мертвы, вы ничего не сможете сделать, чтобы их воскресить», — он ответил,

что не смог удержать своих людей и что они передали сведения об этом в печать. Не сообщив английскому правительству о своих намерениях, польский кабинет в Лондоне 17 апреля опубликовал коммюнике, в котором говорилось, что он обратился к Международному Красному Кресту в Швейцарии с просьбой послать делегацию в Катынь для расследования. 20 апреля польское правительство предложило своему послу в России запросить у русских разъяснение по поводу версии, распространяемой немцами.

13 апреля германская радиостанция открыто обвинила советское правительство в убийстве 14 500 поляков, находившихся в трех лагерях, и предложила провести международное расследование на месте, чтобы выяснить их судьбу. Для нас нет ничего удивительного в том, что польское правительство ухватилось за этот план, однако Международный Красный Крест сообщил из Женевы, что не может предпринять никакого расследования, если не получит соответствующего предложения со стороны советского правительства. Поэтому немцы сами провели расследование, и комиссия экспертов, созданная из представителей стран, находившихся под влиянием Германии, составила подробный доклад, в котором утверждалось, что в общих могилах было обнаружено свыше 10 тысяч трупов и что документы, найденные у убитых, а также возраст деревьев, выросших на месте захоронения показали, что убийство было совершено весной 1940 года, когда этот район находился под советским контролем.

Затем, в сентябре 1943 года, район Катыни был снова занят русскими. После освобождения Смоленска была создана комиссия, состоявшая исключительно из русских, для расследования судьбы поляков, находившихся в Катыни. В докладе этой комиссии, опубликованном в январе 1944 года, утверждалось, что эти три лагеря не были эвакуированы своевременно вследствие быстрого наступления немцев и что польские военнопленные попали в руки немцев и были ими позже истреблены. Если верить этой версии, то надо признать, что около 15 тысяч польских офицеров и солдат, о которых ничего не было слышно с весны 1940 года, попали в руки немцев в июле 1941 года и были ими позже уничтожены, причем не удалось бежать ни одному человеку, который мог бы что-либо сообщить русским властям, польскому консулу в России или подпольному движению в Польше. Если вспомнить о замешательстве, вызванном наступлением немцев, и о том, что охрана лагеря должна была бы сбежать по мере приближения захватчиков, и обо всех последующих контактах в период русско-польского сотрудничества, то поверить в эту версию означает поверить на слово.

* * *

Я совершил одну из своих редких поездок в Чартуэлл, чтобы провести ночь в своем коттедже. Мне сообщили по телефону, что советский посол

хочет немедленно встретиться со мной и уже выехал. Майский появился необычайно встревоженный. Он привез мне послание от Сталина, в котором говорилось, что после отвратительных обвинений, которые были опубликованы по инициативе польского правительства в Лондоне, в том, что русские убили польских военнопленных офицеров, соглашение от 1941 года будет немедленно денонсировано. Я сказал, что, по моему мнению, поляки поступили неразумно, распространив или приняв участие в распространении такого сообщения, но что, как я искренне надеюсь, такого рода ошибка не приведет к разрыву их отношений с Советами. Я набросал проект телеграммы Сталину в этом плане. Майский продолжал доказывать лживость этого обвинения и привел различные доводы, чтобы подтвердить физическую невозможность совершения этого преступления русскими. Я многое слышал об этом из различных источников, но не пытался обсуждать факты.

«Мы должны разбить Гитлера, — сказал я, — и сейчас не время для ссор и обвинений».

Но ни словом, ни делом я не смог предотвратить разрыв между русским и польским правительствами. Это создало много неудобств. Но все же нам удалось вывезти много польских солдат, их жен и детей из России. Этот благотворный процесс протекал судорожно, и я продолжал формирование и оснащение в Персии трех польских дивизий под командованием генерала Андерса.

Во время суда над немцами в Нюрнберге по обвинению в военных преступлениях об убийстве поляков в Катыни упоминалось в обвинительном акте Геринга и других, которые представили суду Белую книгу о результатах произведенного немцами расследования. Правительства стран-победительниц решили обойти этот вопрос, и преступление в Катыни так и не было подробно расследовано.

Советское правительство не воспользовалось случаем, чтобы снять с себя это ужасное и широко распространенное обвинение против него и прочно переложить его на германское правительство, многие видные представители которого находились на скамье подсудимых.

В окончательном определении международного трибунала в Нюрнберге катынское дело не упоминается в разделе, касающемся обращения нацистской Германии с военнопленными. Поэтому каждый волен иметь свое собственное суждение. И действительно, имеется немало материалов на эту тему в том большом числе книг, которые были опубликованы польскими лидерами, все еще находящимися в изгнании, и особенно в книгах, написанных бывшим польским премьер-министром, вошедшим в состав первого послевоенного польского правительства, Миколайчиком и генералом Андерсом.